

«ТОЛЬКО НАЧНЁШЬ ЧИТАТЬ, СРАЗУ ЗАКОНЧИТСЯ!»

Лоскутный репортаж из экспериментального лица

Андрей Остапенко,
заместитель
директора
Азовского педагогического
лицея
Краснодарского
края,
доктор педагогических наук

Пятый год Азовский педагогический лицей проводит экспериментальную работу по реализации природосообразных технологий языкового образования. Это срок, когда экспериментальные пробы плавно превращаются в норму жизни, а родительские недоумения и страсти по поводу того, что дети дома читают запоем, но «про себя», позади. Учителя уже овладели этим необычным «велосипедом» природосообразного чтения и уже катят на нём, почти не держась за руль, уверенно проводя семинары для коллег из соседних школ и районов. Этот репортаж я составил из учительских реплик и впечатлений от собственной работы.

Но прежде чем собрать накопленные реплики в целостный текст, я пошёл «подзарядиться» эмоционально на урок чтения во второй класс. Телефон задержал меня, и я, опоздав на несколько минут, простоял у приоткрытой двери, где и происходило таинство чтения сказки Е. Шварца «Новые приключения кота в сапогах». Уверенно и ярко звучал голос учителя, записанный на магнитофон, — «звуковой ориентир» по терминологии автора. Тишина и удивительное внимание царили в классе, прерывающиеся время от времени яркими детскими эмоциональными вспышками — то смеха, то досады, то восторга. Лица детей были такими, как будто они не на уроке, а на киносеансе захватывающего фильма. Хорошо, что я не зашёл, а то вдруг бы нарушил это таинство.

Елена Владимировна Шубина, учитель 2-го класса, в эксперименте проработала один год, за 13 лет работы выпустила три класса по традиционной методике:

— В прошлом году я удивлялась и никак не могла привыкнуть, что на уроках чтения мои первоклашки то хохочут, то плачут. Текст звучит, и они, не отрываясь от книжки, живут вместе с ним, они становятся частью живого сюжета, они сопереживают героям по-настоящему, не понарошку, поэтому по-настоящему плачут и по-настоящему смеются. Я-то привыкла, что на уроках чтения всё спокойно и не до эмоций, а тут такая буря. Мне трудно было изменить мои учительские стереотипы, но когда через месяц после начала учебного года я вдруг поняла, что полкласса уже читают без звукового ориентира, я внутренне поверила в свой собственный успех. Я-то привыкла к тому, что те, кто пришёл в первый класс, не зная букв, зачитают в лучшем случае где-то к новогодним праздникам, а тут такая неожиданность.

Елена Валерьевна Вонарх, учитель 3-го класса:

— В отличие от второго класса Елены Владимировны, где нет проблем с родителями, у меня такие проблемы есть. Родители всё никак не поймут, почему их дети дома не читают вслух или почему вместо вызубривания скучных правил русского языка запоем читают русских классиков. Вот и сейчас, после лета, я сразу вижу, что двое моих учеников серьёзно потеряли в темпе и в навыке осмысленного чтения. А всё потому, что «неверующие»

родители летом заставляли много читать вслух. Так ведь создаётся иллюзия родительского контроля. Это же проще, чем вникать вместе с сыном в содержание прочитанного. Это сейчас, на третьем году эксперимента, я обрела

прочную уверенность в своей правоте. А пару лет назад я поддавалась давлению некоторых родителей, которые всё вымогали от меня и детей знаний правил грамматики, и без ведома руководства лицея решила провести уроки по традиционной методике с изучением правил. Выбрав день, кажется понедельник, составив план, в который входили и минутка чистописания, и тренинги, и упражнения из учебника, и теоретический материал, я начала урок... Началось нечто странное и страшное: я чувствовала себя то плоскогубцами, которыми вытягивают информацию из ребят, то массовиком-затейником на игровой площадке. Пропаровозив десять минут, я вернулась к чтению со звуковым ориентиром, к диктантам с «подглядкой» и к оцениванию ребятами самих себя в сравнении с самим собой,

но вчерашним. А вечером дома ещё раз с карандашиком перечитала описание природосообразной модели обучения.

Надежда Владимировна Гамова, заведующая библиотекой, учитель кубановедения в начальной школе:

— Третьеклассники Елены Валерьевны, или отряд «Звёздочки», как мы их называем, — самые главные завсегдатаи школьной библиотеки. На них чаще всего держатся все мероприятия, которые проводит библиотека. Они, как правило, выигрывают все конкурсы и викторины по литературе и краеведению. А ещё они всегда вовремя и без напоминаний сдают книжки в библиотеку. Да что там говорить, посмотрите их формуляры...

Елена Владимировна Шубина, учитель 2-го класса:

— За неделю мы только в классе прочитываем не меньше семидесяти страниц текста. Да каждый ученик дома прочитывает ещё не менее трёх книжек в неделю. Они уже настолько увлечены чтением, что процесс обмена книжками в классе идёт вне моего контроля. За лето никто не потерял в технике чтения, а всё потому, что мне повезло с родителями, которые чётко выполняют мои рекомендации. Я с удивлением обнаружила, что после лета у пятерых ребят темп чтения «про себя» стал выше двухсот слов в минуту. Они свободно обгоняют при чтении звуковой ориентир и уходят вперёд, не обращая на магнитофон никакого внимания. Хотя, вы же понимаете, никаких нормативов мы не устанавливаем и гонок не устраиваем.

Лилия Сергеевна Ковтун, учительница, которая первой в лицее взяла ответственность за проведение эксперимента, её первые «экспериментальные» ученики — сегодняшние пятиклассники:

— Когда мы читали детские произведения «взрослых» писателей, то в школу ребята часто приносили толстые книги этих авторов. На мои замечания о том, что это книги для взрослых или для старшеклассников, они иногда отвечали: «А мы тоже взрослые». А после в читательских дневниках я обнаруживала записи о прочтении этих книг.

Елена Валерьевна Вонарх, учитель 3-го класса:

— Одна из главных трудностей эксперимента — нехватка нужного количества экземпляров одинаковых книг. Не всегда нам удавалось соблюдать задуманную

последовательность чтения книг. Однажды во втором классе после изучения страниц биографии Чехова, Ушинского, Мамина-Сибиряка, после вдумчивого долгого урочного чтения их серьёзных детских произведений, я решила, что ребята устали от серьёзной литературы XIX века, и предложила им на уроке книгу В. Осеевой «Рассказы и сказки». Когда дети открыли первые страницы книги, увидели крупный шрифт и ничтожный объём рассказов и сказок, то на их лицах застыло немое недоумение. После пронизывающей тишины начали раздаваться робкие реплики недовольства: «Мы что, маленькие?!», «Только начнёшь читать, сразу закончится!», «Она же для малышек писала». Но когда ребята самостоятельно изучили страницы биографии и творчества Валентины Осеевой, обратив внимание, что к написанию книг её подтолкнули обездоленные ребята, то они по-другому отнеслись к этим «маленьким», но очень поучительным произведениям.

Лилия Сергеевна Ковтун, учитель начальных классов:

— Успехи на уроках чтения неожиданным образом отразились на обучении математике. Я хорошо помню, как, работая по традиционной методике, трудно было ученикам разобраться в сути сложных текстовых математических задач. Умение быстро схватывать суть текста помогло им разобраться в содержании математических задач и не тратить на это драгоценное школьное время. На уроках математики мы действительно занимались математикой, а не плохим чтением сложных условий математических задач.

Елена Валерьевна Вонарх, учитель 3-го класса:

— Чтение со звуковым ориентиром замечательно раскрывает образное мышление и фантазию ребят. Приведу пример. Читали мы на уроках сказку В. Губарева «Королевство кривых зеркал». Я начитала на магнитофон текст сказки и наделила известную отрицательную героиню Анидаг ласковым вкрадчивым голосом. После прочтения книги мы с ребятами решили посмотреть художественный фильм «Королевство кривых зеркал». Поскольку дети не всегда сдерживают эмоции и оценки до окончания просмотра, слышалась реплика: «А наша Анидаг была красивее!».

Лилия Сергеевна Ковтун, учитель начальных классов:

— Меня поражало то, что ребят совершенно не пугали объёмы книг. Если книга прочитывалась на уроках за несколько дней, то интерес к ней никогда не падал. Если на уроках оставались непрочитанными незначительное количество страниц до конца книги, то опыт показывал, что ребята умудрялись каким-то образом её дочитать самостоятельно либо на переменах, либо после уроков.

Людмила Васильевна Пархоменко, преподаёт русский язык и литературу в 5-м классе, который первым прошёл путь природосообразного эксперимента:

— Я не первый раз работаю с пятиклассниками, но этот класс удивляет потрясающей способностью легко анализировать сложные тексты, с толком и расстановкой поддерживать умный диалог. И это при том, что в классе почти одни мальчишки. Есть огромная разница в гибкости, уровне мышления и широте кругозора между теми детьми, которые прошли нашу природосообразную начальную школу, и «новенькими», которые есть в классе. **НО**

